

У КОГО СТИХ ЛУЧШЕ: У ЛЕРМОНТОВА ИЛИ СОСЕДА ПО ПАРТЕ?

ПРИЁМ РЕКОНСТРУКЦИИ ТЕКСТА

В своих письмах учителя нет-нет да и рассказывают о каких-нибудь дидактических конкурсах, которые они проводят на своих уроках. Из рассказов видно, что обычно за образец для подражания берутся телевизионные конкурсы: тут и «туры», и «кто быстрее ориентируется и выдаст нужный ответ» (фамилию писателя или учёного, формулу, историческую дату и т.п.), и ряды зрителей-болельщиков.

Казалось бы, чем не игра. И детям нравится, и учитель доволен – проведён срез учебных знаний в необычной, живой форме. Так-то оно так, да только на первый, весьма поверхностный взгляд.

РЕПРОДУКЦИЯ ЗНАНИЙ

Все телеконкурсы, по сути дела, к обучению отношения не имеют. Это всего лишь форма пассивного развлечения закомплексованных домочадцев, которая основана на репродукции знаний, уже существовавших в головах соревнующихся.

Возьмём задания, типичные для литературных викторин в современных школах. Учитель с выражением зачитывает шесть строчек, например, из «Мцыри»:

*Ты видишь на груди моей
Следы глубокие когтей;
Ещё они не заросли*

Вячеслав Букатов,
доктор педагогических наук

**Как сделать так, чтобы
школьная викторина по
типу телевизионной игры
стала действительно игрой,
причём игрой обучающей?**

*И не закрылись; но земли
Сырой покров их освежит
И смерть навеки заживит.*

А потом задаёт вопрос первого тура: «Кто является автором данного отрывка?»

Согласитесь, что в таком варианте задание слишком уж прямолинейно работает на тренировку всего лишь памяти и социальной потребности (кто первым вспомнит?). А как же сделать так, чтобы викторина из телевизионной стала, к примеру, социо-игровой?

КОМАНДНЫЕ ГНЁЗДЫШКИ

Возьмём самый трудный вариант для групповой работы – малокомплектный класс, где учеников всего 8–12 (как, например, в частной или сельской школе). По считалочке ученики делятся на две команды. И каждая команда оборудует себе не ряды зрителей с трибунами для капитанов (как на телевидении), а *командное гнёздышко* (две сдвинутые парты и стулья вокруг).

После чего *посыльные* от каждой команды приносят в командные гнёздышки один и тот же текст всего одного (!) стихотворного предложения:

*Ты видишь на _____
Следы глубо _____
Ещё они не _____
И не закр _____
Сырой п _____
И сме _____*

шесть строк которого занимает всего одно предложение!) я взял и деформировал, отрезав часть текста по вертикальной косой линии (предварительно прикинув, под каким углом результат получится поинтереснее).

БЕЗЖАЛОСТНОЕ СТОП

Уж поверьте моему многолетнему опыту: даже если я замешкаюсь и не успею сказать командам, что полученный текст нужно восстановить (содержание любого задания лучше не раскрывать заранее!), все по собственному почину тут же ринутся сочинять и дописывать текст. Правда, ученические варианты могут очень сильно отличаться от лермонтовского. Но потом при сравнении этих доморощенных версий с исходным оригиналом ученическое внимание к авторскому слову в конечном итоге только выиграет.

Времени на задание я отведу, пожалуй что, 2–3 минутки (от силы 5). Даже если ученики не успеют все строчки восстановить, или свои обсуждения закончить (например, о том, какой из предложенных вариантов уместнее для стихотворного размера, а какой – для предполагаемого смысла), или свое редактирование деформированных строчек завершить, – безжалостно прозвучит: «СТОП! Поставили точку и перешли в соседнюю команду для проверки».

Дефицит времени здесь является необходимым ограничением. Иначе некоторые дети могут переутомиться и начнут выпадать из рабочего темпоритма. А нам ведь надо, чтоб втянулся весь класс, а не только капитаны, как в телевикторинах.

Команды же, получив вариант соседей, почувствуют прилив сил и ринутся читать и обсуждать уже соседские варианты. Ученикам будет что сравнить и обсудить. И даже если никто из них не вспомнит, что эти строчки принадлежат перу М.Ю. Лермонтова, – эффект погружения в *пристальное чтение* будет налицо. А значит, и педагогика будет в выигрыше. И поэзия – тоже.

Ну, а после обсуждения можно будет попросить учеников плюсики отметить явно удачные варианты соседских реконструкций текста.

Познавательный ажиотаж

А дальше я, пожалуй что, устроил бы и второй тур. Но проходил бы он у меня все на том же тексте (!). Письменные приносят в каждую команду с учительского стола пухлые томики Пушкина, Лермонтова, Есенина и Тютчева (не учебники или хрестоматии, а именно томики сочинений). Задание: найти исходный вариант.

Как вы понимаете, все тут же начнут листать, перелистывать, вырывать друг у друга тома (поэтому, если каждая команда получит не по одному, а по 2–3 одинаковых

экземпляра каждой книги, то это пойдет на пользу не только развитию социоигрового познавательного ажиотажа, но и культурного кругозора учеников).

Некоторые школьники смогут быстро найти нужный отрывок. Хотя команда может подобраться и так, что никто в ней правильного ответа найти не сможет. Но на то она и игра, чтобы были и победившие, и проигравшие. При социоигровой закуске и в том, и в другом случае тренируются не столько социальные потребности, сколько весь духовно-познавательный комплекс человеческих потребностей (где свое – достаточно скромное – место должны занимать потребности и социальные).

А закончил бы я работу со стихотворным предложением из Лермонтова, скорее всего, таким образом. После отыскания авторского варианта командам нужно вернуться к своим плюсикам, которыми они ранее отмечали удачные варианты в соседских реконструкциях, и провести сравнительный анализ. То есть установить: где же всё-таки «лучше» – у автора или в соседском варианте?

И совсем не факт, что исходные авторские варианты всегда будут детьми признаваться как самые удачные. Возможность высказывания учениками крамольных мнений некоторых учителей уж очень сильно пугает. «Разве можно сочинить лучше Лермонтова?!» – риторически спросят они. «Конеч-

но же, нет! – с готовностью согласится любой из последователей социо-игровой педагогики. – Да только ученикам ой как полезно подобные вопросы себе задавать и самим на них ответы искать».

Если мы обратимся к истории литературы, то обнаружим, что многие прославленные авторы частенько скептически отзывались о своих коллегах. Толстой, например, считал, что Шекспир – никудышный драматург. Тургенев весьма язвительно отзывался о «скорбной музе господина Некрасова». И даже Белинский, как помнится, неоднократно заявлял в печати, что Пушкин-де разучился писать стихи.

Конечно, подобные мнения выглядят нелепицами. Но без подобных нелепиц невозможно становление ни большого художника, ни большого читателя.

ПАРАДОКСЫ УГЛУБЛЕНИЯ

Уважаемые читатели, ещё раз подчеркну, что в приводимых иллюстрациях социо-игровой режиссуры для меня принципиально, что обе команды получают *один и тот же текст*. И если в телевизионном варианте вопрос об авторстве занимает полминутки, то в социо-игровом варианте поиски растянулись бы чуть ли не на полурока. Но зато – с хождениями, возгласами, спорами-обсуждениями, листаниями и записями, подчёркиваниями и перечёркиваниями. Одним словом, самым что ни на есть *углублением* в эфемерный мир стихосложения. Ведь именно это и является для учеников явным признаком их культурного становления.

Для социо-игровых заданий характерно, что учителя приносят на урок фрагменты, по объёму меньшие, чем обычно, – а вот работа с ними у детей получается и более объёмной, и более захватывающей, чем обычно.